

6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.

References

1. *Ugolovnyj kodeks RF ot 13.06.1996 g. s izmenenijami i dopolnenijami ot 18.07.2017 g.* [The criminal Code of the Russian Federation from 13.06.1996, with changes and additions from 18.07.2017]. Available at: <http://www.consultant.ru>.
2. *Federal'nyj zakon «O protivodejstvii korrupcii» ot 25.12.2008 g. № 273-F3 s izmenenijami i dopolnenijami ot 28.12.2016 g.* [Federal law "On combating corruption" from 25.12.2008. № 273-FL with changes and additions from 28.12.2016]. Available at: <http://www.consultant.ru>.
3. *Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah v svjazi s sovershenstvovaniem gosudarstvennogo upravlenija v oblasti protivodejstvija korrupcii» ot 04.05.2011 g. № 97-FZ s izmenenijami i dopolnenijami ot 04.06.2014 g.* [Federal law "On amendments to the criminal code of the Russian Federation and the Russian Code of administrative offences in connection with improving state governance in combating corruption" from 04.05.2011 № 97-FL with amendments and additions from 04.06.2014].
4. Kostennikov M. V., Kurakin A. V. *Preduprezhdenie i presechenie korrupcii v sisteme gosudarstvennoj sluzhby* [The prevention and suppression of corruption in the public service]. Moscow, Shhit-M publ., 2004, 214 p.
5. Radchenko V. I., Mihlin A. S. *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii* [The comment to the Criminal code of the Russian Federation]. St. Petersburg, Piter publ., 2007, 748 p.
6. Ozhegov S. I. Shvedova N. Ju. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. 80 000 slov i frazeologicheskij vyrazhenij* [Explanatory dictionary of the Russian language. 80 000 words and phraseological expressions]. Moscow, ITI Tehnologii publ., 2006, 944 p.

ЭКСТРЕМИЗМ, КАК УГРОЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Дегтерев Андрей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: degtere vand@rambler.ru.

В настоящей статье рассматривается понятие экстремизм, как одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации. Правоохранительные органы, судебские работники не имеют единого подхода к сущности самого явления экстремизма и преступлений экстремистской направленности. Противоречия в содержании понятия «экстремизм» влекут за собой законодательную неопределённость в определении критериев преступлений экстремистской направленности, а также в их разграничении со смежными составами преступлений. Сегодня стала потребность в выработке единого понятия – «экстремизм» и введение в Уголовный кодекс РФ новых составов преступлений, направленных на защиту конституционного строя Российской Федерации и международного сообщества в целом.

Ключевые слова: экстремизм, конституционный строй, национальная безопасность, уголовно-правовая политика, послание Президента, международное сообщество

**EXTREMISM AS A THREAT TO THE POLITICAL SYSTEM
OF THE RUSSIAN FEDERATION,
PROBLEMS OF IMPROVING THE STANDARDS OF RESPONSIBILITY
FOR EXTREMIST CRIMES**

Degterev Andrey A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: degterevand@rambler.ru.

The article considers the concept of extremism, as a threat to the national security of the Russian Federation. Law enforcement authorities, judges don't have a unified approach of extremism and extremist crimes as phenomena essence. Contradictions in the content of the concept "extremism" entail legal indetermination in determining the criteria of extremist crimes and in delineation with adjacent crimes. Today there is a need to develop a unified concept of "extremism" and the introduction new crimes into the Criminal Code of the Russian Federation for protecting the constitutional system of the Russian Federation and the international community.

Keywords: extremism, constitutional system, national security, criminal policy, president's message, international community

Реформы в сфере политики и экономики, которые проводились в Российской Федерации в исторический период, отсчитываемый с конца XX в., повлекли изменения во всех сферах жизнедеятельности российского общества. В государстве начала формироваться новая модель уголовного права, в корне разнящаяся с имевшей место ранее, с вновь созданной нормативной базой, предусматривающей особенности противодействия преступности. Законодателем были предприняты усилия для урегулирования вопроса об ответственности, ранее предусмотренной за совершение многих ранее не известных деяний, которые получили широкое распространение и в сегодняшней реальности. К подобным преступлениям возможно отнести и плеяду преступлений экстремистской направленности. В качестве явления общественно-политической направленности экстремизм проявляется как следствие деятельности политических сил, деятельность которых ориентирована на распространение (посредством насилия) собственных взглядов на политическую и социально-экономическую организацию общества, а также характер отношений между государствами. В российское политическое пространство проникновение экстремизма произошло в период кардинальных перемен, проявляющихся во всех областях жизнедеятельности государства и общества, чему, отчасти, содействовали пробелы и дефекты раннего законодательства постсоветского периода. По причине подобной специфической ситуации в России появились первые ростки фрагменты, религиозной, национальной, расовой, экономической и политической нетерпимости, в то время, как радикально настроенные политические силы с гораздо большей интенсивностью стали применять крайне агрессивные способы и формы самовыражения (организация массовых беспорядков террористических актов, и т.д.).

В современной действительности экстремизм несёт значительную угрозу не только устоям общества в нравственной и духовной сфере, но и получая непосредственную реализацию, уже непосредственно жизни граждан России, основам государственности, а следовательно, и целостности многонациональной страны [1, с. 34–35]. По экспертным оценкам и согласно заявлениям политического руководства страны, экстремизм в сегодняшних реалиях рассматривается в качестве одной из ключевых и наиболее существенных угроз национальной безопасности Российской Федерации. В настоящее время у работников суда и представителей правоохранительных органов отсутствует единый подход к рассмотрению непосредственно сущностной основы экстремизма как явления и, в соответствии с этим, преступлений экстремистской направленности. Противоречивость и неоднозначность толкования понятия

«экстремизм» способна привести к значительным затруднениям в определении непосредственных критериев преступлений экстремистской направленности, и, кроме того, при их разграничении со смежными составами преступлений. Подобные обстоятельства служат свидетельством наличия необходимости разработки единого понятия – «экстремизм». Необходимым является формирование комплекса непосредственно в определении экстремизма присутствующих исключительно ему признаков. Подобное правовое нововведение в отношении преступлений экстремистской направленности позволит идентифицировать и квалифицировать их сразу на нескольких уровнях нормативно-правового регулирования: на национальном, и на международном.

При анализе статистических материалов о преступлениях экстремистской направленности (число которых в период с 2011 по 2016 г. увеличилось более чем в 6,5 раз [5]) возможным становится заключить о том, что подобные нарушения закона являются реальной угрозой безопасности государства и нацелены, в первую очередь, на подрыв сущностной основы политической системы России. Отсутствие в современном уголовном праве специфических мер противодействия преступлениям экстремистской направленности способствует резкому подъему числа подобных деяний, что ставит под угрозу безопасность не только Российского государства, но и мирового сообщества в целом.

Помимо статей действующего Уголовного кодекса РФ руководством страны разрабатывается и принимается спектр документов, направленных на противодействие экстремизму. К их числу относятся, к примеру, «Концепция уголовно-правовой политики России» [2], «Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года», «Послание Президента России Федеральному Собранию РФ» [4]. В данных документах формулируется комплекс задач для усиления правового противостояния различным формам проявлений экстремизма, которые основываются на национальной, расовой, религиозной, идеологической и политической нетерпимости [3]. Вместе с тем, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» по причине его неполного соответствия и противоречивости не принес ожидаемых результатов. Сегодня проявление преступлений обозначенной группы выражается не только при совершении непосредственно преступлений, обладающих наибольшей общественной опасностью и явно носящих экстремистский характер (к примеру, захват заложников, террористический акт и т.п.), но и иных деяний, базирующихся на мотивации политического, национального, расового, идеологического или религиозного толка. Росту числа преступлений экстремистской направленности подвергаются, прежде всего, страны с дестабилизированной ситуацией в сфере экономики и политики (к их числу относится и Россия).

Такие условия становятся причинной основой всплеска проявлений экстремизма как дешевого и универсального инструмента для решения споров в сфере политики и экономики, что впоследствии влечет дестабилизацию государственной безопасности. Проявления экстремизма становятся основной причиной, способствующей возникновению региональных конфликтов локального уровня. Именно такое явление и отмечается сегодня в большинстве республик Северного Кавказа. В контексте глобализационных процессов преступления экстремистской направленности обретают характер межгосударственного общения, подтверждением чему становится рост числа международных террористических и экстремистских организаций, негативно влияющих на процессы в сфере экономики и политики в нашем государстве. Перерастание экстремистских преступлений с национального на международный уровень становится показателем усиления позиций подобных организаций, а также особенностью, способствующей росту количества деяний, совершаемых ими. Усиление активности противодействия экстремизму определяет насущную потребность усовершенствования специфических правовых норм национального и международного уровня.

Приведенные обстоятельства проявляют необходимость и неизбежность научного осмысления «экстремизма» как феномена и разработки в соответствии с этим инструментов его превенции с позиции достижений современной уголовно-правовой, уголовно-исполнительной и криминологической доктрины для выработки эффективных мер противодействия, отвечающих его общественной опасности, а также создания действенного механизма ликвидации экономических основ деятельности экстремистских организаций.

В целях достижения ожидаемого результата целесообразным является максимальное подчинение и подконтрольность нормам международного права всего спектра действий государств, нацеленных на противодействие рассматриваемым преступлениям, и выработка на уровне международного общения с одновременным участием международных организаций дефинитивного определения «международный экстремизм», под чем необходимо понимать состояние политической, национальной, расовой, идеологической, религиозной ненависти или вражды, ориентированной на подрыв общей безопасности мирового сообщества, характеризующееся совершением преступных деяний, обладающих признаками экстремизма, а также организованной, транснациональной преступной деятельности.

Экстремизм – правовое явление, определяющееся значительной сложностью. В целях нейтрализации подобного феномена необходимым становится не только определение критериев противоправности и наказуемости его проявлений, но и формирование четкого понятийного аппарата, иерархической структуры принципов, определение круга субъектов противодействия рассматриваемому явлению. Сравнительный анализ национальных и зарубежных норм антиэкстремистской направленности говорит о том, что проблема эффективности противодействия экстремизму в России коренится не столько в дефекте законодательственной базы, сколько в дефекте применения её положений. Любая наиболее гармонично сконструированная норма может явиться неэффективной в случае отсутствия последовательности её реализации, опосредованности и жесткости политической воли органов власти, сниженным уровнем популяризации их деятельности в контексте рассматриваемых проблем. При учете особенностей мотивационной системы и целей совершения преступных деяний экстремистской направленности, которые определяют круг нарушаемых общественных отношений, охраняемых Уголовным кодексом РФ, необходимой видится криминализация в качестве самостоятельных составов следующую группу разновидностей террористического акта:

- гл. 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства;

- ст. 278-1 «Антиконституционный террористический акт».

1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих угрозу гибели лица, занимающего государственную должность Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации конституционного строя Российской Федерации и подрыва авторитета государственной власти либо воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо из мести за такую деятельность, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях – наказывается... (особо тяжкое преступление).

2. Те же деяния:

- а) совершенные группой лиц по предварительному сговору либо повлекшие причинение значительного имущественного ущерба, – наказываются... (особо тяжкое преступление).

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены лицом, ранее осужденным за совершение преступлений экстремистской направленности;

б) совершены организованной группой либо повлекли наступление иных тяжких последствий;

в) повлекли умышленное причинение смерти лицу, занимающему государственную должность Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, – наказываются... (особо тяжкое преступление).

Примечание. Лицо, участвовавшее в подготовке антиконституционного террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления антиконституционного террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

• гл. 34. Преступления против мира и безопасности человечества;

• ст. 360-1 «Международный террористический акт».

1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих угрозу гибели лица, являющегося представителем иностранного государства или международной организации, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации международной безопасности, провокации международных осложнений или войны, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях, – наказывается... (особо тяжкое преступление).

2. Те же деяния:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору либо повлекшие... ;

б) причинение значительного имущественного ущерба, – наказываются... (особо тяжкое преступление).

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены лицом, ранее осужденным за совершение преступлений экстремистской направленности;

б) совершены организованной группой либо повлекли наступление иных тяжких последствий;

в) повлекли умышленное причинение смерти лицу, являющемуся представителем иностранного государства или международной организации, – наказываются... (особо тяжкое преступление).

Примечание. Лицо, участвовавшее в подготовке международного террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления антиконституционного террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

При определении наказания за совершение преступлений предлагаемых составов, необходимо учитывать их категоризацию, поскольку их отсутствие в действующем уголовном законодательстве не предоставляет оптимальной возможности их обоснования, в том числе, при учете сложившейся судебной практики. Кардинально новые составы преступлений, вводящие под уголовно-правовую одновременно несколько объектов, необходимо дифференцировать с учетом особенностей их характера и степени представляемой ими общественной опасности.

В процессе реализации обозначенного подхода у правоприменителей может возникнуть вопрос о соотношении ст. 278-1 УК РФ «Антиконституционный террористический акт» и ст. 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля». Главными отличительными особенностями данных составов преступлений выступают способ, цель и харак-

теристика потерпевшего, а также общественно опасные последствия. По идентичным основаниям отличаются друг от друга деяния, фиксируемые предлагаемой ст. 360-1 УК РФ, именуемой «Международный террористический акт» и ст. 360 УК РФ «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой».

Специфичным итогом систематизации и унификации уголовного закона, ориентированного на эффективное противодействие современному экстремизму и его мутирующим новым формам, может служить конструирование самостоятельной отдельной главы в УК РФ, именуемой «Преступления экстремистской направленности», внутри которой упорядочивались бы соответствующие деяния, и, кроме того, вновь криминализованные, с системным учетом специфики родового, видового и непосредственных объектов, а также существующих и потенциальных темпов роста и форм проявлений экстремизма.

Всё сказанное открывает возможности для дальнейшего поиска решений, связанных с совершенствованием законодательской и правоприменительной деятельности, направленных на противодействие преступлениям экстремистской направленности.

Список литературы

1. Истомин А. Ф. К вопросу об экстремизме / А. Ф. Истомин, Д. А. Лопаткин // Современное право. – 2005. – № 7. – С. 34–35.
2. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.oprf.ru/discussions/newsitem/17889>, свободный. – В главле с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 30.10.2013).
3. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20, ст. 2444.
4. Российская газета. 2012. 13 декабря. Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19825>, свободный. – В главле с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 17.12.2013).
5. Состояние преступности за 2011–2016 годы. – М. : ГИАЦ МВД России, 2011–2016.

References

1. Istomin A. F. Lopatkin D. A. *K voprosu ob jekstremizme* [The issue of extremism]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 2005, no. 7, pp. 34–35.
2. *Koncepcija ugovovno-pravovoj politiki Rossijskoj Federacii* [The concept of criminal-legal policy of the Russian Federation]. Available at: <http://www.oprf.ru/discussions/newsitem/17889>, svobodnyj. (Accessed: 30.10.2013).
3. *O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda: ukaz Prezidenta RF ot 12 maja 2009 g. № 537* [On the national security strategy of the Russian Federation until 2020: decree of the President of the Russian Federation 12 may 2009 No. 537]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 2009, no. 20, article 2444.
4. *Rossijskaja gazeta. 2012. 13 dekabrja. Oficial'nyj sajт Prezidenta Rossii* [Russian newspaper. 2012. 13 Dec. The official website of the President of Russia]. Available at: <http://www.kremlin.ru/news/19825>. (Accessed: 17.12.2013).
5. *Sostojanie prestupnosti za 2011–2016 gody* [The crime for 2011–2016]. Moscow, GIAC MVD Rossii publ., 2011–2016.